

Кугучева Татьяна Михайловна

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛЕКСЕМЫ "ОБРЫВ" В ОДНОИМЕННОМ РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА

Статья посвящена изучению особенностей функционирования лексемы "обрыв" в концептуальном пространстве одноименного романа И. А. Гончарова. В статье рассмотрены и сопоставлены значения единицы "обрыв" в различных словарях. Основное внимание уделяется анализу метафорических смыслов, приобретаемых в тексте произведения, позволяющих еще глубже понять проблематику романа и осуществить более детальный анализ концептуального пространства романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 114-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

А. Меркель делает упор на достижения своего правления прошлых лет и дает довольно убедительные обещания на еще более успешные реформы в будущем.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что канцлера Германии Ангелу Меркель можно назвать одним из успешных ораторов на современной политической арене. Победив на выборах 2005 и 2009 годов, она в очередной раз смогла одержать победу и в третий раз, став канцлером в 2013 году. Таким образом, можно констатировать, что выбранные А. Меркель коммуникативные стратегии оказывают ожидаемое воздействие на граждан. При помощи манипулирования различными языковыми средствами ей удалось укрепить свои позиции и в очередной раз доказать свое превосходство в мире политики, что свидетельствует о значении коммуникативных стратегий в политической коммуникации.

Список литературы

1. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 6-е, доп. М.: Издательство ЛКИ, 2012. 304 с.
2. **Михальская А. К.** Основы риторики. М.: Дрофа, 1996. 496 с.
3. **Паршина О. Н.** Российская политическая речь: теория и практика / под ред. О. Б. Сиротининой. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 232 с.
4. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2000. 326 с.
5. **Merkel-Interview: Euro-Staaten müssen wettbewerbsfähiger werden** [Электронный ресурс] // Bild-Zeitung vom 19.04.2013. URL: <http://www.cdu.de/artikel/merkel-euro-staaten-m%C3%BCssen-wettbewerbsf%C3%A4higer-werden> (дата обращения: 21.09.2014).
6. **Merkel-Interview: Um beide Stimmen für die CDU kämpfen** [Электронный ресурс] // Die Rheinische Post vom 18.09.2013. URL: <http://www.cdu.de/artikel/merkel-um-beide-stimmen-fuer-die-cdu-kaempfen> (дата обращения: 18.06.2014).
7. **Merkel-Interview: Viele Länder beneiden uns vom 17.09.2013** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdu.de/artikel/merkel-viele-laender-europas-beneiden-uns> (дата обращения: 15.03.2015).
8. **Merkel-Interview: Vielen Menschen geht es heute besser vom 27.08.2013** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdu.de/artikel/merkel-vielen-menschen-geht-es-heute-besser> (дата обращения: 04.12.2014).
9. **Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim Jahrestreffen 2013 des World Economic Forum** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/ContentArchiv17/Reden/2013/01/2013-01-24merkel-davos.html> (дата обращения: 21.09.2014).
10. **Wilcox D. L., Nolte L. W.** Public Writing and Media Techniques. N. Y.: Pearson, 1995. 578 p.

STRATEGY OF HOLDING POWER IN SPEECH BEHAVIOR OF THE GERMAN POLITICAL LEADERS (BY THE EXAMPLE OF ANGELA MERKEL)

Konovalova Liliya Alekseevna
Lipetsk Engineering College
lili.gorbovskaya@yandex.ru

The article is devoted to the communicative strategies, used by political leaders in the course of election campaign. By the example of speeches of the German Chancellor Angela Merkel the strategy of holding power and tactics, with the help of which this strategy is implemented, are considered. The analysis of A. Merkel's speeches demonstrates that the ability to use communicative strategies for a successful formation of a political leader image is necessary.

Key words and phrases: communicative strategy; tactics; holding power; political discourse; image.

УДК 8; 80:81

Статья посвящена изучению особенностей функционирования лексемы «обрыв» в концептуальном пространстве одноименного романа И. А. Гончарова. В статье рассмотрены и сопоставлены значения единицы «обрыв» в различных словарях. Основное внимание уделяется анализу метафорических смыслов, приобретаемых в тексте произведения, позволяющих еще глубже понять проблематику романа и осуществить более детальный анализ концептуального пространства романа.

Ключевые слова и фразы: функционирование лексемы; образ; метафора; концептуальное пространство романа; метафорический смысл; ключевая лексема «обрыв».

Кугучева Татьяна Михайловна

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
tatianaonlyri@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛЕКСЕМЫ «ОБРЫВ» В ОДНОИМЕННОМ РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА

В современной лингвистической науке особое внимание уделяется изучению языковой картины мира автора, проявляющейся в его произведениях, а также ее содержания через призму включенных в текст знаков [4]. Здесь словарные значения слов пересекаются с интенциями автора, что приводит к образованию особенной концептосферы каждого текста. Одним из кардинальных вопросов изучения какого-либо произведения

является рассмотрение его пространственных характеристик (а именно средств концептуализации и репрезентации этой категории в тексте). Определенный набор лингвистических средств заставляет активно работать воображение читателя. Читая, человек мысленно переводит встречающиеся лексемы в слова-образы, которые помогают глубже понять идею автора. А. А. Потебня в «Теоретической поэтике» высказывает мысль о том, что в художественном произведении образ выступает вперед, на первый план и уже через него можно понять определенные значения, мысли, идеи [5].

Лексема как «отдельное слово во всей системе его значений и форм» [7] имеет сложную структуру выражения, которая репрезентируется разными языковыми средствами. На изучении внутренней формы слова, его этимологии основывается один из подходов концептуального анализа. В романе И. А. Гончарова «Обрыв» представлено много ключевых единиц, необходимых для глубокого анализа концептуального пространства романа. Особенность этих единиц подтверждается частотностью их употребления в тексте произведения, интенциями автора и героев, направленными на их понимание. Благодаря этому одной из ключевых лексем концептуального пространства романа, на наш взгляд, является лексема «обрыв», которая к тому же находится в более сильной позиции относительно других единиц [3]. Через символический образ обрыва как ключевой единицы произведения автор выражает свое видение окружающей действительности.

Известно, что И. А. Гончаров начал трудиться над своим последним романом еще в 40-е годы. И только в 60-х XIX в. писатель вел над ним основную работу. В «Обрыве» описана предреформенная действительность нашей страны, поэтому в сюжете романа, по словам Н. И. Пруцкова, выражен дух времени, исканий, борьбы, уровень развития общества, мирозерцания [6].

В последнем романе писателя «обрыв» является своеобразной чертой между противоположными пространствами: одно из пространств занимает бабушка Бережкова, мудрая, строгая сторонница феодальных начал, другое находится в распоряжении Марка Волохова, который принимает только свои убеждения и пытается переманить на «свою сторону» Веру. У каждого из них своя «правда жизни», оба твердо уверены в правильности своего образа мысли. Следуя логике романа, приходим к выводу, что обе «правды» ведут в никуда, или, образно говоря, в «обрыв». Ни Райского, ни Веру мы не можем отнести ни к одному из этих пространств, так как каждый из них по сюжету романа переходит из одного в другое, и эти перемещения заставляют героев меняться. Интересно одно противопоставление: герои, побывавшие за обрывом, и герои, не пересекавшие эту черту. Так, душевные переживания Райского, Веры, Марка часто тождественны, но абсолютно противоположны наивности, легкости и чистоте Марфеньки и Викентьева. Исходя из этого, символика единицы «обрыв» весьма показательна при анализе характеристики пространственной структуры романа.

Важным этапом на пути к целостному описанию функционирования в тексте любой единицы является использование конкретных словарных дефиниций.

«Русский семантический словарь» определяет лексему «обрыв» в нескольких значениях:

1. Действие по глг. оборвать – обрывать¹ (во 2 знач.) и оборваться – обрываться¹ (в 1 знач.). <...>
2. Спец. Место, где оборвано. <...>
3. Крутой откос, склон берега, оврага и т.п., возникший вследствие обвала, осыпания земли» [7].

В словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой лексема «обрыв» определяется в таких же значениях:

1. см. оборвать, -ся.
2. Место, где что-н. оборвано. <...>
3. Крутой откос по берегу реки, краю оврага...» [Там же].

Итак, исходя из словарных дефиниций, видим, что слово «обрыв» означает результат действия, который обозначается глаголами «оборвать», «обрывать». Эти единицы являются синонимичными с глаголами «пропадать», «пропасть», тесно связанными с существительным «пропасть». Данная единица часто встречается в тексте романа при описании образа «обрыва».

В «Этимологическом словаре русского языка» Макса Фасмера находим: «От про- и падú, аналогично др.-инд. *prāḍas* м. “преждевременное выпускание дурного воздуха” (Уленбек, *Aind. Wb.* 178). Также *prāḍa* из **prāḍa*, *prāḍa* ж., др.-русс., ст.-слав. *propastь* хѹста, сербохорв. *propast*, чеш. *propast* (Граутман, BSW 227)» [Там же]. Сема «дурной» относится к ключевым характеристикам метафоризированного Гончаровым «обрыва». Дурной, заслуживающий порицания поступок совершает на обрыве Вера, дурным, не способным думать становится, приходя с обрыва, Райский, дурно становится и бабушке, спустя много лет ступившей на обрыв.

Проанализировав словарные дефиниции, видим, что в репрезентативное поле лексемы «обрыв» входят слова «пасть», «упасть», «падение», которые получают многократное выражение в романе относительно всех героев.

Так, именно на обрыве разворачивается объяснение между Верой и Марком, после которого следует разрыв отношений и «падение» самой Веры («Еще прыжок: плетень и канава скрыли бы их друг от друга навсегда. Он обернулся. Вера стоит у подъема на крутизну, как будто не может взойти на нее» [2]). Греховное «падение» Татьяны Марковны Бережковой тоже происходит в этом месте: «“Мой грех! <...> тяжело, облегчи, не снесу!” – шепнула она и пошла в гору, поднимаясь на обрыв, одолевая крутизну нечеловеческой силой» [Там же]. Сюда же неоднократно попадает Борис Райский, желая то прогуляться с Марфенькой, то полюбоваться грозой, то спрятаться («Наконец он уткнулся в плетень, ощупал его рукой, хотел поставить ногу в траву – поскользнулся и провалился в канаву. С большим трудом выкарабкался он из нее» [Там же]). Для Райского «обрыв» – это тоже «падение». Оскорбительные слова, которыми он «ранит» Веру после ее поступка, символизируют и его духовное падение: «“Вера-кошка! Вера-тряпка <...>”. Он уныло опустил голову, потом вдруг поднял ее и с бешенством прыгнул к обрыву» [Там же]. Также Борис часто берется

за творчество и спустя какое-то время все бросает. Талант его во всем сначала проявляется ярко, а потом исчезает. Райский неоднократно пытается написать роман, но «записки» его носят обрывочный характер. Эта неспособность завершить, наконец, роман символизирует некий «обрыв» его творчества.

В концептуальном пространстве романа ярко проявляется постоянное взаимодействие лексем «обрыв» и «крутизна». В «Словаре русского языка» («Малый академический словарь», «МАС») находим: «Крутизна.

1. Свойство по прил. крутой (в 1 знач.).
2. Крутой спуск, обрыв, крутое место; круча» [8].

Лексемы «обрыв» и «крутизна» актуализируют в тексте сему «опасность». Писатель акцентирует внимание читателей на том, что ни Райский, ни Вера, ни Волохов не боятся ходить на обрыв, и при этом часто создает тревожную картину их действительности: «Он поминутно останавливался и только при блеске молнии делал несколько шагов вперед. Он знал, что тут была где-то, на дне обрыва, беседка», «В эту минуту раздался внизу обрыва выстрел», «Бесы вторглись и рвали его внутренность» [2]. Видим, что в репрезентативное поле «обрыва» входят единицы с отрицательными коннотациями: «крутизна», «не может взойти на нее», «провалился», «с трудом выкарабкался», «выстрел», «бесы». Негативную сторону обрыва ярко воспринимает Марфенька, говоря с ужасом о том, что там и страшно, и глухо. Примечательно, что все герои, побывавшие на обрыве, страдают. Так, Вера впадает в горячку, Райским овладевает то бешенство, то раскаяние, Бережкова на некоторое время теряет рассудок («Она точно лунатик или покойница» [Там же]).

Употребление в тексте романа лексемы «обрыв» характеризуется ярко выраженной экспрессивной окраской, которую можно наблюдать в следующих примерах: «Она, как будто испугалась, подняла голову и на минуту оцепенела. <...> Потом отняла с силой у него руку и рванулась к обрыву», «Он поднял ее на грудь себе и опять, как зверь, помчался в беседку, унося добычу...», «Райский сидел целый час, как убитый, над обрывом, на траве <...>. Все стонало в нем» [Там же]. Экспрессия проявляется здесь не только в действиях и словах героев, но и в окружающей среде: то неожиданно польет дождь, то молнии засверкают, то сильный ветер налетит. Видим, что актуализация экспрессивности при описании событий на обрыве особенно четко проявляется на контрасте двух пространств: пространства до обрыва и после него. Если в описании первого входят единицы «умиротворение», «свежий воздух», «солнце» («вон запестрели цветы в садике», «повеяла на него струя свежего воздуха», «резвятся собаки во дворе», «греются на солнце котята» [Там же]), то описание «второго пространства» дает понять, что героев романа ждут серьезные испытания («И вдруг все кончалось обрывом, поросшим кустами» [Там же]). Здесь же обращает на себя внимание следующий момент: существительное «обрыв» подразумевает «обрывание» чего-то. В романе же метафоризируется и само значение слова «обрыв», и то, что в результате должно обрываться. Так, анализируя способы репрезентации в тексте «Обрыва», замечаем: «крыльцо отделилось», «доски провалились», «затрещали сухие ветки», «разобрала их по клочкам», «разбросал обломки», «клочки платья и шали на кустах» – все говорит о том, что за обрывом, в том пространстве что-то постоянно «оборвано» или постепенно приходит к состоянию «оборванности».

Анализ функционирования в тексте лексемы «обрыв» показывает, что описание его образа часто сопровождается глаголом «ломать», который включает в себя семы «разрушать», «приводить в негодность». Гончаров использует эту единицу и в прямом, и в метафоризированном смысле. В отношении с Верой Марк поступает следующим образом: «Он готов был изломать Веру, как ломают чужую драгоценность, с проклятием: “Не доставайся никому!”» [Там же]. Волохов пытается «разрушить» принципы Веры и «привести в негодность» ее мечту о «бессрочной любви». Тушин тоже не может сдержать себя после Вериного признания и, подобно Марку Волохову, будто зверь, бросается к Волге. Там он несется с такой силой, что чуть сам не падает с обрыва. В кармане все это время он перебирает обломки бича, сломанного им самим. В финале произведения Татьяна Марковна ломает беседку в обрыве: «Старуха сломала беседку, но не страсть: страсть ломает Веру...» [Там же]. В «Словаре синонимов» находим дополнительный семантический элемент единицы «ломать»: «переменить» [7]. Именно поэтому все «разрушения» в романе должны привести к последующим «изменениям». Здесь сюжетный замысел романа пересекается с личными мыслями Гончарова о судьбе России. Таким образом, использование в тексте разных сем единицы «ломать» помогает глубже проникнуть в идейные интенции автора романа.

Анализ функционирования лексемы «обрыв» также показывает, что описание его образа осуществляется и с помощью дополнительных семантических элементов: «смерть», «гибель». Герои часто употребляют данные единицы в своей речи. Анализ функционирования в тексте слов «смерть» и «гибель» показал, что чаще других их употребляют Вера и Райский. Это связано с тем, что оба героя, переходя из пространства до обрыва в пространство после него, терзаются так сильно, что используют в речи слова, словосочетания, обороты, относящиеся тем или иным образом к смерти. («Ему предстояло нанести еще удар ножа другой, нежно любящей женщине», «Но едва он вышел от нее, она точно оборвалась в воду опять», «“Ах, – вырвалось у него, – это удар ножа мне!”» [2]). Поэтому обрыв здесь связывается не только с единицами «падение», «пропасть», но и с дополнительным семантическим элементом – «могила».

Так, в начале романа Райский вспоминает старое предание, согласно которому в обрыве похоронен самоубийца: «Ему живо представлялась картина, как ревнивый муж <...> бросился к своему сопернику, ударил его ножом <...> как, может быть, жена билась у ног его <...> но он наносил ей рану за раной и потом, над обоими трупами, перерезал горло и себе» [Там же]. Эта история встречается в тексте неоднократно, поэтому соотношение единиц «обрыв» – «могила» представляется не случайным. Например, Марфенька часто повторяет, что на обрыве глухо, холодно и темно, как в могиле, народ (жители Малиновки, слободы и усадьбы) не ходит

на обрыв, так как считает это место могилой самоубийцы, который к тому же по ночам весь в белом блуждает по лесу. Одним из ключевых моментов концептуализации в романе единицы «обрыв» становится то, что сама Вера называет местом своей гибели тот самый обрыв («“Жизнь кончена!” – шептала она с отчаянием <...> Перед ней – только одна глубокая, как могила, пропасть» [Там же]). Таким образом, следуя логике романа, замечаем, что обрыв становится местом «могилы» и самоубийцы, и Веры. Последняя сама указывает на место своей «гибели» в разговоре с Тушиным: «Там похоронена и ваша “чистая” Вера. Она на дне этого обрыва...» [Там же]. В конце романа узнаем, что и честь Татьяны Марковны Бережковой «захоронена» на том самом обрыве.

Завершая анализ репрезентации единицы «обрыв», приходим к выводу: обрыв – это не только крутой склон над рекой, оврагом или место, где что-нибудь оборвано, но и единица с более сложной семантикой, преобразованной в содержании текста. Проблематика сюжета романа позволяет также считать закономерным то, что опыт, приобретенный героями в «Обрыве», становится неизбежным этапом в их становлении.

Список литературы

1. Гинзбург Л. Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 408 с.
2. Гончаров И. А. Обрыв: роман в пяти частях [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.ru/obryv_ivan_aleksandrovich_goncharov (дата обращения: 12.08.2016).
3. Лукин В. А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа: учеб. для филол. спец. вузов. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
4. Михайлов Н. Н. Теория художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 224 с.
5. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 344 с.
6. Пруцков Н. И. Мастерство Гончарова-романиста. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 230 с.
7. Словари.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru> (дата обращения: 10.07.2016).
8. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 10.07.2016).

THE PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF THE LEXEME “PRECIPICE” IN I. A. GONCHAROV’S NOVEL OF THE SAME NAME

Kugucheva Tat'yana Mikhailovna
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
tatianaonlyri@mail.ru

The article is devoted to the study of the peculiarities of functioning of the lexeme “precipice” in the conceptual space of I. A. Goncharov’s novel of the same name. The author considers and compares the meanings of the unit “precipice” in various dictionaries. Main attention is drawn to the analysis of metaphorical senses acquired in the text of the work, which make it possible to understand deeper the problems of the novel and to conduct a more detailed analysis of the conceptual space of the novel.

Key words and phrases: functioning of the lexeme; image; metaphor; conceptual space of the novel; metaphorical sense; key lexeme “precipice”.

УДК 811.161.1

Статья посвящена одному из актуальных вопросов русистики – грамматикализации знаменательной лексики. На примере сочетания «в сопоставлении с» рассматриваются некоторые признаки, позволяющие говорить о начавшемся процессе перехода знаменательного слова в служебное. Описываются конструктивная специфика «в сопоставлении с» и специфика его лексической сочетаемости. Демонстрируется трехчленная структура синтаксической конструкции, которую формирует «в сопоставлении с». Представляются два характерных типа контекста для анализируемого сочетания: оценочный и модальный.

Ключевые слова и фразы: служебные слова; производный предлог; отыменный релятив; сопоставительные отношения; конструкция; синтаксис; типы контекстов.

Ли Жэньчжэ

Шереметьева Елена Сергеевна, д. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет
skyrenzhe@mail.ru; e.sheremetyeva@gmail.com

ОТЫМЕННЫЙ РЕЛЯТИВ «В СОПОСТАВЛЕНИИ С»: КОНСТРУКЦИЯ И СОЧЕТАЕМОСТЬ

Активный процесс пополнения служебной лексики за счет знаменательной особенно ярко проявляется в сфере предлогов: через ступени фразеологизации, лексикализации в класс предлогов приходит значительное количество единиц, которые еще не потеряли связь с базовым словом, но уже в значительной степени